
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГОРОДОВ КАВКАЗА В СОСТАВЕ АББАСИДСКОГО ХАЛИФАТА

В.И. Кункова

Кафедра истории стран Ближнего Востока
Восточный факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

Статья посвящена анализу торгово-экономических связей кавказских городов, вошедших в результате арабских завоеваний в состав Аббасидского халифата (750–1258), и их важной роли в качестве посредников в торговле арабов с северными областями, такими как Поволжье, Русь, Скандинавия. Географическое положение Кавказа на стыке Европы и Азии определило его экономическое и политическое значение для Арабского халифата, стремившегося включить в свою сферу влияния такие важные торговые пути, как, например, Волжско-Каспийский, и ответвление от пути «из варяг в греки», известное как путь «из варяг в арабы». Время арабского правления на Кавказе сопровождалось также внедрением новых социально-экономических институтов, сформировавшихся в центральных провинциях Халифата.

Ключевые слова: арабское средневековье, Аббасиды, Кавказ, торговля, Арабский халифат, средневековый город.

Династия Аббасидов (750–1258) начала свое правление Арабским халифатом в период, когда его территория простиралась от Атлантического океана на западе до границ с Китаем на востоке. Управление такой гигантской империей Аббасиды унаследовали от своих предшественников Омеййядов (661–750), которые завершили арабские завоевания и создали огромное многонациональное государство. Одним из важнейших результатов так называемой «аббасидской революции» была полная ассимиляция всех членов мусульманской общины, что выразилось в быстром распространении ислама на всей территории государства (1).

По мнению известного арабского исследователя ал-Хабиба ал-Джанхани, Халифат в то время можно определить как «центр мирового экономического цикла», что сопровождалось превращением его главных торговых городов в крупнейшие города-космополиты (2).

Города Кавказа, включенные в состав Халифата, находились на его северной границе, что определило их геополитическую роль как посредников между центральными провинциями Аббасидов, такими как Ирак, Сирия, Иран, Египет, и Северной Европой, Поволжьем и Русью. С арабским завоеванием также связано начало исламизации кавказского региона, отразив-

шеется не только на мировоззренческом и культурном аспекте жизни местных народов, но и на его экономическом устройстве.

После арабского завоевания в конце VII – начале VIII в. одним из главных посредников в торговле Ближнего Востока с Восточной Европой стал Баб ал-Абуаб (Дербент), входивший в состав провинции Арминия. Прикаспийский торговый путь, связанный с Волжско-Каспийским, имел наибольшее значение в VI–XIII вв., к этому времени относится расцвет экономики Баб ал-Абуаба. В VIII–X вв. в Баб ал-Абуаб поставляли товары со всего побережья Каспийского моря (Джурджана, Табаристана, Гиляна, Дайлама) для их отправки по сухопутному караванному пути в северные государства – Русь, Хазарский каганат, Причерноморье и дальше на север.

К этому времени относятся найденные в Баб ал-Абуабе чаши из Самарры, Рея, Багдада; предметы из египетской пасты, изделия из драгоценных камней и слоновой кости, китайский фарфор и фаянс, сосуды для перевозки ртути, флаконы для благовоний. Одним из основных предметов импорта через Баб ал-Абуаб в Халифат были меха. Город также выступал как поставщик местной экспортной продукции, среди которой особой известностью пользовались льняное полотно, одежда, марена и шафран, и к X в. был самым крупным экономическим центром Восточного Кавказа (3).

В XI–XIII вв. отмечается переориентация торговли Баб ал-Абуаба – большее значение приобретают контакты с Закавказьем и Ближним Востоком, что было вызвано утратой торгового пути на север. Абу Хамид ал-Гарнати пишет по поводу входившего в область Баб ал-Абуаба поселка Кубачи (современный дагестанский центр народного искусства художественной обработки металла): «А недалеко от Дербента есть большая гора, у подножия которой – два селения; в них живет народность, которую называют зирихгаран, то есть бронники; они изготавливают всякое воинское снаряжение: кольчуги, и панцири, и шлемы, и мечи, и копья, и луки, и стрелы, и кинжалы, и всевозможные изделия из меди. Все их жены и сыновья, и дочери, и рабы и рабыни занимаются всеми этими ремеслами. И хотя нет у них пашен и садов, добра и денег у них больше, чем у других, потому что со всех сторон привозят к ним люди всякие блага» (4).

Под народом «зерехгарон» (перс. «изготовители кольчуг») подразумеваются кубачинцы (5). Помимо центра сухопутной караванной торговли Баб ал-Абуаб был в то время крупнейшим портом Каспийского моря. Наибольшее значение каспийский морской торговый путь имел в VIII–X вв.

Другие завоеванные арабами земли Южного Кавказа также были включены в состав провинции Арминия, включавшей помимо Дербента также такие важные в экономическом отношении области, как Армения, Картли, Арран, Тбилиси, Ширван (6).

Арминия находилась на пересечении торговых путей и была производителем продуктов различных ремесел; эта область также изобиловала природными ресурсами.

Завоевывая Кавказ, арабы вносили большие изменения в местное экономическое устройство, что особенно касалось налоговой системы и землепользования. Исламская система налогообложения основывается на двух основных типах налогов – харадже (земельном налоге) и джизье (подушном налоге с немусульман). Порядок налогообложения завоеванных арабами земель зависел от того, были ли они завоеваны силой или сдались без военных действий: «В отношении этих областей необходимо соблюдать все условия заключенных с ними договоров. То же самое относится к областям, завоеванным силой, но по решению правителя возвращенным их жителям с правом свободно исповедовать их религию» (7).

Кавказ был завоеван силой и поэтому подпадал под категорию «добыча» (ганима), что означало необходимость взимания с его земель больших налогов, чем с мирно сдавшихся территорий. Существовала также детально разработанная система налогов и пошлин, касающихся торговли. Международную торговлю на Ближнем Востоке стимулировали сравнительно низкие пошлины (2,5% с купцов-мусульман, 5% с немусульман, проживающих в мусульманских странах; 10% с немусульман, живущих за пределами мусульманских стран) (8).

Для наиболее полной характеристики торговых отношений на Ближнем Востоке и арабо-исламского влияния на торгово-экономическую активность кавказских городов необходимо коснуться религиозно-философского аспекта; по выражению французского исследователя Абд ал-Ваххаба Бухдибы, для мусульманского общества «торговля (tijāra) должна пониматься в более широком смысле не только как торговля предметами, но и как духовная торговля» притом, что «в исламе вера и действие взаимодополняются и взаимобулавливаются»; «источником действия становится вера» и «каждое действие творится во времени, основываясь на ценностях, которые в свою очередь являются архетипическими моделями» (9).

Для идеального исламского общества «экономическая ценность не может не находиться в гармонии с этической ценностью» (10). Абд ал-Ваххаб Бухдиба также говорит о существовании особой исламской доктрины, работавшей на протяжении многих веков и пережившей многие вызовы современности и изменения в самом исламском обществе (11).

Решающая роль в формировании социально-экономического облика арабского города принадлежала мусульманскому праву, что всегда отмечалось отечественными востоковедами, то есть «история права – это также и история города» (12).

Центральной концепцией своеобразной «экономической этики» (13) ислама является противопоставление двух базовых понятий – дозволенного (халал) и недозволенного (харам). Только дозволенное может быть предметом купли-продажи. Одной из главных проблем для фикха было определить границу между дозволенным и недозволенным в торговле, о чем было написано множество юридических сочинений. С этими двумя понятиями также

связаны два типа прибыли – «рибх ал-халал» и «рибх ал-харам». Подобный параллелизм тесно вошел в исламские экономические представления и в целом в исламскую онтологию (14).

Важно отметить, что само по себе «экономическое действие» является не только относящимся к личному и внутреннему, а к коллективному и общине (15). Как известно, в исламе понятие общины (уммы) является перво-степенным, таким образом, акт купли-продажи по определению становится актом, затрагивающим интересы всей общины (16).

Абд ал-Ваххаб Бухдиба выделяет четыре основные составляющие исламской экономической концепции:

- 1) отказ от риска;
- 2) интегрированность работы;
- 3) свобода экономического действия;
- 4) первостепенная значимость общины (17).

Категория риска является одной из центральных в исламских юридических книгах о торговле и неотъемлемой частью этической концепции исламской экономики (18).

В исламской философии категорией, существенно повлиявшей на экономику Халифата, является совершенство («иткан»), подразумевавшее стремление каждого ремесленника и вообще любого мусульманина к созданию идеального предмета своего ремесла, и в более широком смысле стремление к идеальной иерархической организации общества в соответствии со способностями его членов (19).

Таким образом, по выражению Абд ал-Ваххаба Бухдибы, «ислам одухотворяет экономику, технику и науку, и это не просто метафора» (20).

Арабы вносили множество изменений не только в правила торговли, но и создали новые монополии. Например, арабский полководец Мухаммад ибн Маруан (693–709) отменил свободное рыболовство на озере Ван, сделав его собственностью Арабского халифата, и назначил сборщиков налогов с продажи пойманной в озере рыбы. Также в распоряжении арабского государства были армянские рудники свинца, серебра, железа (21).

Ибн Халдун (1332–1406) приводит перечень налогов Арминии при Аббасидах: «Тринадцать миллионов дирхемов, выплачиваемые дважды, ковры махфура – двадцать, (ткани) ракм – пятьсот восемьдесят ратлей, соленая [рыба] сурмахи – десять тысяч ратлей, [рыба] тиррих – десять тысяч ратлей, мулы – двести, соколы – тридцать» (22).

Главными направлениями внешней торговли Арминии были Восточная Европа, Хазарский каганат и внутренние области Арабского халифата. Важным фактором успешности торговли были дороги. Главными торговыми дорогами Арминии были:

- 1) из Двина в Феодосиополь;
- 2) из Двина в Хлат (направление на Сирию, Ирак);
- 3) из Двина в Барда, Дербент (23).

Все дороги Арабского халифата принадлежали почтовому ведомству (диван ал-барид). На дорогах располагались станции, где можно было сменить мулов и лошадей; расстояние до ближайшего города определялось по указательным камням вдоль дороги. Подобный камень (VIII в.) обнаружен в Тбилиси, на нем есть надпись «Во имя Аллаха три мили до Тифлиса» (24).

Такие камни-знаки устанавливались везде на дорогах в Халифате, например, в Сирии также обнаружен подобный камень с надписью: «Приказал соорудить эту дорогу сделать милевые камни Абдаллах Абд ал-Малик амир правоверных (да будет милость Аллаха над ним). От Дамаска до этого места сто семь миль» (25).

Важно отметить, что почтовое ведомство (диван ал-барид) играло в Халифате не только функцию собственно почты, но обладало сетью агентов, которые действовали во всех уголках арабского государства и имели прямой доступ к самому халифу, что позволяло ему непосредственно контролировать ситуацию, не полагаясь исключительно на чиновников. Например, халиф ал-Мансур считал агентурную сеть диван ал-барид одной из основ государства (26).

Столицей Армении при арабах был город Двин (араб. Дабил), который ал-Истахри описывает таким образом: «Дабил больше Ардабила; город этот служил столицей Арминии и в нем дворец правителя (дар ал-имара). ...Вокруг Дабилы стена, здесь много христиан и соборная мечеть города рядом с церковью. В этом городе делают шерстяные платья и ковры... У них же добывается краска, называемая кирмиз, и ею красят сукно» (27).

В Двине было развито керамическое ремесло, стеклоделие. Большое количество стеклянной посуды вместе с аббасидскими монетами VIII–IX вв. найдено при раскопках центрального квартала Двина. В Двине находился первый в Арминии монетный двор, где чеканились монеты с указанием названия города «Дабил» и провинции «Арминия». Также монеты чеканились в таких городах провинции Арминия, как Партава (Барда), Баджунайс, Харунийя, Тафлис, Баб ал-Абуаб, Йазидийя. Медные монеты, чеканенные в Двине, выпускались только с указанием названия города, так как предназначались для местной торговли (28).

Налоги, как правило, измерялись в динарах и дирхемах. В IX в. курс динара к дирхему составлял – 1:14, что выражало количественное соотношение золота к серебру 1:10; самая низкая стоимость динара была в 929 г. и 942 г., она составила 10 дирхемов, в то время проходил процесс подорожания серебра на Ближнем Востоке (29).

В Арминии в обращении были монеты из всех частей Арабского халифата. В кладе из Гарни обнаружены арабские монеты из семнадцати областей (30).

При раскопках Двина обнаружены арабские печати, которые предположительно принадлежали армянским купцам, скорее всего употреблявшим арабский язык (31).

Арабы внедряли в Арминии общепринятые в Халифате меры и веса; еще омеййядский халиф Йазид (720–724) отправил в город Барда правителя Джарраха, который ввел там арабские меры и веса, вошедшие в историю как «джаррахи» (32).

Одним из важнейших армянских ремесел было ковроделие, центром которого был город Феодосиополь (Каликала) (33). Ковры из Армении широко использовались в оформлении дворцов аббасидских халифов (34).

Ибн Фадлан, например, также утверждал, что в юрте правителя волжских болгар были армянские ковры (35).

Широко было развито местное текстильное производство (парча, шелк и др.). Ибн Хаукал так описывает армянские товары: «В этих городах и областях, лежащих между ними, есть товары, предметы ввоза, разные сорта необходимых животных, овец и материи, вывозимые в разные страны, известные у них и пользующиеся славой, как армянские ковры и шнуры, приготовленные в Салмесе и продаваемые от одного до десяти динаров за штуку, и ничего подобного нет в прочих землях» (36).

Изменения коснулись также рынков кавказских городов. С периода правления Аббасидов «контроль над торговлей в городах Арабского халифата вел специальный государственный чиновник – мухтасиб, главными обязанностями которого было следить за правильным исполнением купли и продажи, проверять точность мер и весов, оценивать качество товаров» (37).

Именно с правлением династии Аббасидов связано утверждение поста мухтасиба в мусульманском городе, с этого времени, говоря словами Муддасира Абд ар-Рахима, исламский «принцип поддержки добра и борьбы со злом был институционализирован в официальной должности мухтасиба» (38). Хисба (занятие мухтасиба) включала в себя контроль за соблюдением исламских норм поведения в обществе в широком смысле, а не ограничивалась только торговлей. Первое упоминание мухтасиба в арабских средневековых источниках связывается с временем правления халифа ал-Мансура (39).

Должность мухтасиба, по всей видимости, доверяли людям, глубоко знающим мусульманские законы (40). Появление специальных «домов мухтасибов» в городах свидетельствовало об их активном экономическом развитии (41).

Некоторые исследователи отмечают положительное влияние института хисбы (собственно дела мухтасиба) на общее качество товаров ремесленного производства в Арабском халифате (42).

В помощь мухтасибу назначались представители от каждого вида торговли и ремесла. В своей книге «Сиасет-наме» («Книга о правлении») вазир сельджукских султанов Алп Арслана (1063–1072) и Малик Шаха (1072–1092) Низам ал-Мулк (1017–1092) пишет о значимости мухтасиба для упрочения власти правителя: «...следует назначать в каждый город мухтасиба, чтобы он проверял точность весов и установленные цены, наблюдал за тор-

говлей, чтобы все было правильно. Пусть мухтасиб надзирает за всем, откуда бы что ни привозили и ни продавали на базарах, чтобы не происходило подделки, чтобы были точны гири; пусть мухтасиб применит разрешение на дозволенное и запрещение на недозволенное. Государь и государевы чины должны содействовать тому, чтобы он пользовался значением, это является одним из правил господства...» (43).

Должность мухтасиба подразумевала стремление к централизации власти, но часто ее получали уроженцы города, где они несли службу, что говорит о местном влиянии в делах экономического контроля (44).

К X в. Армянское царство под властью династии Багратидов (886–1045) стало независимым от Арабского халифата и начало вести с ним торговлю уже не на правах провинции. Роль столицы Армении от Двина в начале XI в. перешла к городу Ани. Основными торговыми армянскими городами тогда были также Карс, Арцн, Ван, Остан, Беркри, Арчеш, Маназкерт, Хлат, Муш (45). Армянское царство выступало посредником в торговле Арабского халифата с Византией и Восточной Европой. Главный торговый путь из Армении шел в Трапезунд, порт на Черном море, где каждый год устраивались международные ярмарки (46) и через который осуществлялась торговля с Византией. В X в. Армения вела речную торговлю лесом с Сирией (откуда в Армению доставлялось оливковое масло) и Ираком по Тигру и Евфрату. Из армянского порта Амид на Тигре в Мосул отправлялись корабли с продуктами сельского хозяйства (мед, масло, сыр, орехи, миндаль, инжир, рыба, хлеб). Археологические раскопки в Двине свидетельствуют о развитой в это время торговле Армении с Ираном, Ираком и Сирией (47).

Северное направление торговли мусульманских купцов через прикаспийские районы – Поволжье, Русь, Скандинавию, Причерноморские степи – приносило на Ближний Восток меха, мед, воск, оружие, рабов. Большое количество арабских монет времени династии Аббасидов найдено в России и Скандинавии; надписи на найденных там монетах содержат даты от конца VII в. до начала XI в. Существует версия, что древние шведские монеты создавались по подобию арабского дирхема.

Абу Хамид ал-Гарнати (1080–1169) так описывает находящийся на Волге город Саксин: «И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки // И на ней находится город, который называется Саджсин, в нем сорок племен гуззов, и у каждого племени – отдельный эмир... А в городе купцов разных народностей и чужеземцев и арабов из Магриба – тысячи, не счесть их числа» (48).

Ал-Гарнати также упоминает о местной торговле солью по Волге: «А за этими реками и горами на несколько дней пути протянулась земля, вся покрытая солью, красной, и белой, и синей, и разных других цветов. Наполняют ею суда и везут по этой реке в Булгар. А между Саджсином и Булгаром по этой реке [надо плыть] сорок дней» (49).

Важнейшим товаром для северных стран были меха, о чем также сообщает ал-Гарнати: «и есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров» (50). Из «страны славян» вывозились шкуры «водяного соболя» (возможно, выдры) (51) в Булгар и Саксин (52).

Ал-Гарнати приводит свидетельства о том, что славяне использовали в качестве эквивалента денег потертые меховые шкурки, которые можно было обменять на деньги из драгоценных металлов: «Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету [славян] серебряный дирхем» (53).

На Севере арабские купцы участвовали в «немой» торговле с местным населением (области Йура): «И приносят с собой товары, и кладет [каждый] купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары // И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зеджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфахане, в виде клинков, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня» (54).

Далее ал-Гарнати отмечает, насколько выгодна для арабов меновая торговля мехами: «А у жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни выючных животных – только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них много, а мясо соболей они едят. И привозят к ним купцы эти мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль» (55).

Арабские мечи, привозимые купцами в Поволжье, были предметом торговли между местными народами далее к северу: «А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем болгары везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и [ее жители] покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников» (56).

Арабские средневековые источники содержат сведения о древнем торговом пути «из варяг в арабы». Первым об этом упоминает Ибн Хордадбех. «Товары отправлялись по “славянской реке”, т.е. по Дону... оттуда по Волге (очевидно лодки в самом узком месте между Доном и Волгой переносились “волоком”) до города Итиля (близ устья Волги), столицы хазарской державы, дальше по Каспийскому морю до области Джурджан... иногда русские купцы из Джурджана везли свои товары на верблюдах в Багдад. Главными предметами вывоза из Восточной Европы в Азию были в то время меха пушных зверей, мед и воск, впоследствии также лен. Товары привозились в Итиль не только по Дону, но и по верхнему и среднему течению Волги» (57).

Таким образом, города Кавказа представляли собой важное звено в торгово-экономической системе Аббасидского халифата, находясь на периферии исламского мира и выступая в роли посредников в торговле с северными областями. Многие предметы кавказского производства, что особенно ясно на примере армянских ковров, стали постоянными участниками внутренней и внешней торговли Арабского халифата и воспринимались как предметы роскоши, сулящие купцам большую прибыль. Арабское владычество на Кавказе принесло в торгово-экономическую жизнь местных городов совершенно новые институты (шариатские налоги, административная организация торговли и ремесла, землепользование, рынки, хисба и др.), созданные на базе арабо-исламского общества, многие из которых прижились в новых условиях. Важно отметить, что даже после отделения городов Кавказа от Халифата и обретения ими другого политического статуса их торговые отношения с Ближним Востоком никогда не прекращались.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Shaban M.A.* The 'Abbāsīd Revolution. – Cambridge, London, New York, Melbourne, 1979. – P. 168.
- (2) *Habib Jenhani.* Islamic Currency and the Economic State of Affairs in Islamic History // Hadeeth ad-Dar. – Kuwait, 2008. – V. 25. – P. 47.
- (3) *Кудрявцев А.А., Шихсаидов А.Р.* Опыт периодизации экономического развития средневекового Дербента (VI–XVIII вв.) // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. – М., 1979. – С. 136.
- (4) Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) – М., 1971. – С. 50.
- (5) Там же. – С. 93.
- (6) *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 164.
- (7) *Abū 'Ubayd al-Qāsim ibn Sallām.* The Book of Revenue. Kitāb al-amwāl. – Garnet Publishing, 2002. – P. 99.
- (8) *Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973. – С. 293.
- (9) *Bouhdiba A.* Penser l'économique // Les différents aspects de la culture islamique. L'individu et la société en Islam. – P., 1994. – P. 259.
- (10) Ibid. – P. 260.
- (11) Ibid.
- (12) Ibid. – P. 263.
- (13) Ibid. – P. 264.
- (14) Ibid.
- (15) Ibid. – P. 266.
- (16) Ibid.
- (17) Ibid. – P. 268.
- (18) Ibid. – P. 270.
- (19) Ibid. – P. 276.
- (20) Ibid. – P. 277.

- (21) *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 178.
- (22) Там же. – С. 200.
- (23) Там же. – С. 208.
- (24) Там же. – С. 208–209.
- (25) *Kennedy H.* When Baghdad Ruled the Muslim World: The Rise and Fall of Islam. – Da Capo Press, 2006. – P. 15.
- (26) *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 209.
- (27) Там же. – С. 204.
- (28) *Джапаридзе Г.И.* Золотые монеты в Ираке в IX–XI вв. // *Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины*. – М., 1994. – Вып. 2. – С. 210.
- (29) *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 207.
- (30) Там же. – С. 208.
- (31) Там же. – С. 210.
- (32) Там же. – С. 205.
- (33) *Muhammad Najīb Ābū Tālib.* As-sirā' al-ijtimā'ī fī al-dawla al-'abbāsiyya. – Sūsa, 1990. – P. 35.
- (34) *Abdel-Rahim M.* Legal Institutions // *The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Camgridge, U.K., from 19 to 23 July 1976 / Ed. R.B. Serjeant.* – P., 1980. – P. 48.
- (35) *Duri A.A.* The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Camgridge, U.K., from 19 to 23 July 1976 / Ed. R.B. Serjeant. – P., 1980. – P. 59.
- (36) *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 250.
- (37) *Кункова В.И.* Город как главный участник торгово-экономических отношений эпохи Аббасидов (на примере Египта и Ирака) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 13. – СПб, 2010. – Вып. 4. – С. 64.
- (38) *Muhammad Najīb Ābū Tālib.* As-sirā' al-ijtimā'ī fī al-dawla al-'abbāsiyya. – Sūsa, 1990. – P. 35.
- (39) *Muhammad 'Abd al-'Azīz Marzūq.* Al-islām wa al-funūn al-jamīla. – Al-Qāhira, 1944. – P. 7.
- (40) *Низам ал-мульк.* Сиасет-намэ. – М.; Л., 1949. – С. 47.
- (41) *Моттахеде Р.* Управление буидским Казвином // *Мусульманский мир*. 950–1150. – М., 1981. – С. 58.
- (42) *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 251.
- (43) Там же. – С. 250.
- (44) Там же. – С. 210.
- (45) Там же. – С. 249.
- (46) Там же. – С. 250.
- (47) Там же. – С. 252.
- (48) Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) – М., 1971. – С. 27.
- (49) Там же. – С. 30.
- (50) Там же. – С. 31.
- (51) Там же. – С. 108.
- (52) Там же. – С. 35.
- (53) Там же.

(54) Там же. – С. 32–33.

(55) Там же. – С. 33.

(56) Там же. – С. 33–34.

(57) *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925. – С. 166.

COMMERCIAL ACTIVITY OF CAUCASUS' TOWNS IN THE ABBASID CALIPHATE

V.I. Kunkova

Department of the History of the Middle East
Faculty of the Oriental Studies
Saint-Petersburg State University
University embankment, 7/9, Saint-Petersburg, Russia, 199034

This article is dedicated to the commercial links of the Caucasian towns that were conquered by the Arabs and became a part of the Abbasid Caliphate (750–1258) and to their great role as the mediators in the Arabs' trade with the northern countries such as Russia, Scandinavia and the towns of the Volga River basin. Geographic position of the Caucasus on the crossroads of Europe and Asia determined its economic and political importance for the Arab Caliphate that was striving for control over such popular trade routes as Volga-Caspian and a branch of a well-known rout «from Varangians to Greeks» called «from Varangians to Arabs». The period of the Arab rule over the Caucasus is also characterized by the introduction of the brand new socio-economic institutions developed in the central parts of the Caliphate.

Key words: Arab Middle Ages, the Abbasids, the Caucasus, commerce, the Arab Caliphate, medieval town.